

Николай Викторович АБРАМОВ

*родился в с. Ладва Подпорожского района
Ленинградской области в вепсской семье.*

Работает редактором вепсской газеты «Kodima».

Пишет на вепсском и русском языках стихи и прозу.

Автор нескольких поэтических книг.

*Первый сборник стихотворений «Коитекитне коите»
(«Тридцать три»), вышедший в 1994 году,
стал первой художественной книгой на вепсском языке.*

*Стихи также публиковались в различных
коллективных сборниках, антологиях, переводились с вепсского
на русский, финский, эстонский, шведский, норвежский,
венгерский, карельский и другие языки народов России.*

*Член Карельского союза писателей и Союза журналистов России.
Лауреат литературной премии Фонда Бенгта Похьянена (2007 г.),
лауреат Республики Карелия 2009 года.*

**Николай
АБРАМОВ**
г. Петрозаводск

«Между силами

зла и добра...»

ДО УТРА

Д. Гридину

Я хотел бы дожить до утра,
Только слишком далёко мой дом.
Между силами зла и добра
Я опять пробираюсь с трудом.

Словно угли ночного костра,
В полутьме догорает любовь.
И несчастьем родная сестра
Остаётся со мною — лишь боль.

Жизнь моя... где добро, а где зло...
Словно чёрная, в звёздах, дыра.
И лететь мне порой тяжело —
Между силами зла и добра.

Если песни не те, то — молчи,
Пусть осудит, полощет молва.
Если кровь хлещет горлом в ночи,
То под утро родятся слова.

Милый друг, ты со мною побудь,
Помоги мне дожить до утра.
Может, вместе найдём мы свой путь —
Между силами зла и добра...

МОЛОКО

Бывало в детстве нелегко —
ушибы, синяки и раны.
Тогда — парное молоко
я пил, вставая утром рано.
И набирались руки сил,
всё можно начинать по новой...
Но раз у мамы я спросил —
в чём сила молока парного?
«Когда ты будешь далеко, —
сказала мама, чуть помедлив, —
ты вспомнишь это молоко
и навестить меня приедешь.
В нём солнечного света луч,
частичка голубого неба,
и шум листвы, и звон ручья,
и соль земли, и запах хлеба.
В нём то, что с детства
всем знакомо,
что пуще жизни берегут,
что величают отчим домом
и то, что Родиной зовут!»

1984

* * *

Босиком по хрустальной траве,
 словно в детстве, бегу
 и ромашковый луг, как невесту,
 любить я могу,
 и хочу целовать облака
 и берёзовый лес,
 я — мальчишка, который на крышу
 без страха залез...

Среди звёздных миров,
 среди млечных путей я лечу...
 В непроглядную ночь —
 никогда не гасите свечу.

Ах, как жизнь коротка,
 только там, впереди — горизонт.
 Под грибными дождями
 лишь глупые лезут под зонт.
 Даже если весь мир изменить
 никому не дано,
 были в нём, только в нём — красота
 и любовь, и вино...

И как будто на горной реке
 вдруг сломаешь весло,
 только сам ты решаешь —
 добро выбирать или зло.

Для зверей, для волков — словно брат,
 среди людей одиноков,
 как среди диких роз
 полевой неприметный цветок,
 я хочу свою душу однажды
 как парус поднять,
 и взлететь над волнами,
 и, может быть, что-то понять.

Если бросили камень в тебя —
 то лови и держи...
 Никогда не гоните коней
 по нескошенной ржи...

июль 2000

ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Ветви алеют рябины,
 Крик опьянил журавлиный,
 Брагу осеннюю пью...
 Падают, падают листья,
 В полдень и вечером мгlistым,
 Кружат, встречая зарю.

Короток век листопада,
 Словно листва виновата
 В том, что уж близок мороз...
 Падают, падают листья,
 Стелются золотом чистым
 В мокрые травы берёз.

Лесом бреду осторожно,
 Стонут осины тревожно,
 Больше не вспыхнут они...
 Падают, падают листья,
 Осень на склонах тенистых
 Медленно гасит огни...

1998

Перевёл с венского Вячеслав Агапитов

СНЕГ

Этот снег не студит руки — нежен он и сладок,
 Словно в изморозь черёмух закипает цвет.
 Это ты приводишь пряди русые в порядок,
 И глаза твои — озёра — озаряет свет.

Голос подаёт кукушка... в ламбе солнце блещет...
 На утиной плачут свадьбе вешние леса.
 Опустила тихо ива ветви мне на плечи,
 Или это ты взглянула — милому в глаза?

Дорог — шёпот камышовый, радуга в ресницах.
 Потечёт медовой рожью золотистый сбор...
 Жарче, жарче поцелуй! — незачем таиться!
 Горькой ягоды рябины полыхнул костёр.

Разнесет зима по свету снежный пепел сердца...
 В лютый холод мне не страшно коротать свой век:
 Сколько волосы ни глажу — всё не наглядеться,
 Как струится и не тает под ладонью снег.

Перевёл с венского Олег Мошников

КОЛДУНЯ

Чёрным омутом зыбь полнолуния,
Злая изморозь травы ожгла...
Мне в глаза заглянула — колдунья
И в леса за собой увела.

Вышит звёздами озера Нево
Сарафан... Но под тяжестью звёзд
Оборвался мой шёлковый невод,
Заскулил виновато мой пёс.

Ливни-волосы — горькое счастье,
Напоили меня допьяна.
Я зову тебя ласково — Настя,
Я в ночи не жалею огня.

За луной из озёрной оправы
Камнем в чёрную воду упасть...
Руки — лебеди, волосы — травы
Немудрёную путают снасть.

Зарекусь... Но по первой пороше,
Повинуясь желанию, вновь
В Нево-озеро сети заброшу
На погибель свою и любовь!..

Перевёл с вепского Олег Мошников

* * *

Как ангел-хранитель, с небес ты однажды сошла
В безжалостный мир, на безумную, грустную землю.
И только теперь, лишь теперь этот мир я приемлю,
И словно звезда в моем сердце осеннем взошла.

Несчастье моё и нежданная радость моя,
Ты мне подарила, вернула надежду и веру.
И даже любовь, эту самую высшую меру,
Мне вынесла, как неподкупный и строгий судья.

Как прежде, в золотые наряды оденется лес,
И все повторится... но я свой обет не нарушу.
Храни же, храни одинокую, грешную душу,
Мой ангел-хранитель, на счастье сошедший с небес!

ПУТЬ

А на Голгофу путь —
всего лишь пять шагов,
три четверти пути
я, кажется, прошел.
Я потерял друзей,
простил своих врагов,
любимую искал,
но так и не нашел.
Хоть на земле чума
опять зовёт на пир,
пью сладкое вино,
а на губах — лишь соль.
Совсем не красота
спасет наш грешный мир,
а в Судный день его
спасут любовь и боль.
И снова я стою
с зажатою чекой,
и знает только Бог —
взорвется ли заряд.
Узнать бы, что за той,
далекою чертой,
куда уходит в ночь
кровавая заря.
Как часто, не поняв,
во сне или в бреду, —
играет за стеной
невидимый оркестр...
Наверх, опять вверх
без усталости бреду,
а на Голгофу путь —
всего один лишь крест.